

УДК 801.6 : 7.031
ББК 82.3 (2=Рус) 6
К 65
О.В. Капец

Фольклорные истоки творчества И.А. Ильина (на материале работы «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний»)

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена одной из трех работ И. А. Ильина «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». В ней осмысливается обращение философа к традиционной для фольклора тематике и использование им присущей для мифологических рассказов и произведений классического фольклора формы.

Ключевые слова:

Фольклор, архаический фольклор, классический фольклор, мифы, сказка, былины, предания.

*Человек творит не из пустоты:
он творит из уже сотворенного...*

И.А. Ильин.

Поющее сердце. Книга тихих созерцаний.

В поисках выхода из возникшего в первой половине XX века духовного кризиса выдающийся мыслитель русского зарубежья И.А. Ильин в своей работе «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» обращается не только к традиционным для архаического и классического фольклора мотивам любви, дружбы, совести, справедливости и другим, представляющим собой нравственные понятия, но и к космологической тематике, считающейся основополагающей для мифов. По мнению И.А. Ильина, именно осмысление этих проблем и должно привести человечество к очищению и духовному совершенству.

Мир природы, его явления и стихии с их первозданной красотой, обожествляемые в первобытном обществе с присущими ему мифологическими представлениями, находят отражение в книге Ильина. Подобно древним, известный мыслитель прошлого столетия в качестве важнейших рассматривает две стихии: огонь и воду. Огонь, по его мнению «несет нам очищение и зовет нас к новым формам бытия» [3.611]. Причем, говоря об огне в качестве силы материальной и называя его действия «преобразить и уничтожить» [3.611] как основные, И.А. Ильин характеризует огонь и в качестве

силы духовной. «Чем были бы мы без жара в сердце, без огня в молитве, без озаряющей очевидности в познании, без пламенной интенсивности в воле и в делах, без повелевающей, вдохновенной силы в очах?» [3.613] – вопрошает философ.

Обращается Ильин и к другой важнейшей стихии – воде, которая согласно мифологическим представлениям древних считалась первоосновой бытия и воспринималась как «эликсир, дающий силу, жизнь и бессмертие» [4. 29].

Любуясь морским простором, освобождающим человека от границ и запретов повседневной жизни, мыслитель рассматривает его в качестве своей далекой «первородины», дарующей «радость прощения и обновления» [3.617]. «...Утешение, свет» приносит человеку, по мнению Ильина, и горное озеро, «воспринимающее и хранящее Божии дары» [3.587].

Говоря о первозданной красоте природы, помогающей человеку обрести покой и ведущей его к духовному совершенству, Ильин воспекает не только божественные стихии – огонь и воду: он описывает и возникновение гор, заимствуя при этом у космологических мифов как тему, так и форму.

«В безмерной дали веков, вскоре после сотворения мира, когда земля ощутила впервые ...свои пределы, она опечалилась... и поднялась, и восстала мятежом...» [3. 602], – читаем мы мифологический текст Ильина, подготовли-

вающий нас к серьезным размышлениям о предназначении гор и о смысле человеческого существования.

Горы приближают человека к Богу, а это, по мнению философа, «требует иных способностей от грешной твари» [3. 601]. Они призывают к спокойствию, как бы напоминая человеку, что его жизнь – путь к Богу – должна быть «тихой молитвой» [3. 605].

Большое значение при осмыслении духовного, нравственного состояний человека в книге «Поющее сердце...» имеет и мотив смены дня и ночи, являющийся традиционным для произведений устного народного творчества, в частности для сказок. Примером тому может служить русская народная сказка «Василиса прекрасная». В ней день и ночь представлены в качестве белого и черного всадников [6.45-46]. Причем, размышляя в главе «Ранним утром» о роли, которую играет в жизни человека то или иное время суток, Ильин заимствует у произведений устного народного творчества не только мотив, но и форму: в контексте своих философских рассуждений он приводит историю о смене дня и ночи, рассказанную, по его утверждению, старушкой: «День-то Божий, – говорила она, – уж очень светел да нежен. Все освещает. Все видит, все слышит и знает. А это куда как тяжко... Сколько дурного на земле, сколько злобы и греха... Потому он и не может долго длиться. Ему надо скрыться и уйти; он и прекращается... И приходит на его место тьма ночная, всех разгоняет, все огни гасит, все дневные грехи прекращает, чтобы не видно было ничего и чтобы все поприкончилось...» [3. 571].

Особенности построения этой истории восходят к эпическим жанрам фольклора. А вот дальнейшие рассуждения Ильина больше напоминают лирические тексты устного народного творчества, основным законом построения которых является повторение, а «словесный образ» обычно строится на контрастной оппозиции» [4. 35].

«День – забота и нужда, ночь – беззаботность и богатство. День – напряженность и напряженность, ночь – освобождение и простор. День – томление и утомление, ночь – забвение и самозабвение...», – так Ильин характеризует день и ночь, приходящие на смену друг другу и дающие человеку разные состояния: день – ус-

талость, беспокойство, ночь – отдых, успокоение, которое необходимо, «чтобы люди утихли и умиротворились, ибо шум и гнев не от Бога» [3. 573]. С другой стороны, этот текст выглядит и как образец, построенный на метафорах философской афористики, в чем-то соприкасающейся с притчами, в чем-то – с загадками и поговорками. Но не только ночь, дающая человеку неповторимую возможность любоваться многочисленными звездами, льющими свой мудрый свет на землю, несет очищение и обновление; такую же роль призваны сыграть и облака – «сказки о том, как сбываются несбыточные желания» [3. 552].

Облака, звезды, горы, древние стихии огонь и вода – вся природа, с ее необыкновенными красками и формами, должна, по мнению Ильина, проложить человеку путь к духовному совершенству, приблизить его к Богу.

Наряду с миром природы, осмысление которого (обоожествление, очеловечивание, надделение не свойственными ему функциями) присуще произведениям как архаического так и классического фольклора, немаловажное значение в книге Ильина приобретает и обращение философа к нравственной тематике, издавна волновавшей человечество и находившей свое отражение как в мифологических рассказах, так и в произведениях классического фольклора.

Любовь, дружба, совесть, справедливость и другие нравственные понятия призваны, по мнению Ильина, вывести человечество из духовного кризиса.

Любовь, как утверждает мыслитель, дана «нам от Бога и от природы» [3. 524], и эта ее божественно-природная сущность, выявленная философом, берет свое начало еще в мифе, представляющем любовь как «космическую силу» [1. 327], создающую природу и существе ее населяющих, которая и сама порождается космосом. Примером тому могут служить древнегреческие мифы творения (пеласгический и олимпийский) [2.15, 18-19].

Проявление любви в браке, дружбе, воспитании детей, отношении к родине – все эти ипостаси одного явления, данные философом, тоже очень часто выступают в качестве мотивов мифологических рассказов. К примеру, среди древнегреческих мифов известна история о богине плодородия Деметре и ее дочери Коре (Персефоне), где воспевается родительская лю-

бовь [2. 63-65], миф об Орфее и Эвридике, основной темой которого становится супружеская любовь [2. 80], миф об Оресте, где находит отражение его дружба с Пиладом [2. 315-319], или более архаичный миф о дружбе Тесея и Пирифоя [2. 273-276]. К сожалению, пантеон богов древних славян не получил столь художественного оформления, как в Древней Греции [4. 35]. Упоминания о славянских богах и их деяниях малочисленны. Зато различные ипостаси любви, выделенные в работе И. Ильина «Поющее сердце», выступают как традиционные мотивы произведений русского классического фольклора.

Супружеская любовь находит свое отражение в волшебной сказке «Пооди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что» [6. 161-188], былине «Добрыня в отъезде и неудавшаяся женитьба Алеши» [5. 483-491]. Любовь родителей к детям становится одним из мотивов волшебной сказки «Белая уточка» [6. 214-218], а любовь к родной земле и русскому народу прославляется в героических былинах, повествующих «о борьбе с чудовищами, иноплеменными полчищами» [4. 164]. К героическим былинам можно отнести как архаические – о Волхе Всеславьевиче, так и классические – об Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче.

Прослеживается в произведениях народного героического эпоса и мотив дружбы, т.е. духовной любви, по определению И. Ильина. Такова былина «Как Илья от Святогора меч получил», в которой описывается дружба между Святогором и Ильей Муромцем [5. 510-514]. Примыкает к ней и былина «На заставе», рассказывающая о дружбе трех богатырей: Ильи Муромца, Алеши Поповича и Добрыни Никитича [5. 520-524].

Любовь, необходимая человеку в различных ее проявлениях, по мнению И. Ильина, лежит и в основе такого нравственного понятия, как справедливость. И хотя, как отмечает философ, «до сих пор вопрос о справедливости не решен, люди издавна говорят и пишут о ней» [3. 527].

Находит этот мотив отражение и в устном народном творчестве, откуда и черпает свое понимание справедливости как искусства неравенства И.А. Ильин. «Ребенка надо охранять и беречь, это дает ему целый ряд справедливых

привилегий» [3. 530], – говорит мыслитель. Особое отношение к детям прослеживается и в русских народных сказках: если ребенка, согласно сказочному сюжету, обижает мачеха, то он обязательно вознаграждается в конце, ему возвращаются положенные привилегии. Примером могут служить русские народные сказки: «Крошечка Хаврошечка», «Морозко» и др.

Отношение к ребенку должно быть одним, к герою другим: «Герою подобают почести, на которые не герой не должен претендовать» [3. 530], – читаем мы у Ильина.

В произведениях устного народного творчества, относящихся к героическому эпосу, герою – богатырю тоже должны воздаваться почести. Таковы былины «Как Илья Муромец победил Соловья-Разбойника», «Илья-избавитель» [5. 515-519]. А если справедливость по отношению к герою не соблюдена, то ее нарушитель вызывает всеобщее порицание. Так, в былине «Как Илья поссорился с князем Владимиром» богатыри покидают князя, не воздавшего должных почестей герою-богатырю Илье Муромцу [5. 531-536].

Обращаясь к мотивам любви, дружбы, справедливости, которые прослеживались и в произведениях устного народного творчества, И.А. Ильин в работе «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» этим нравственным понятиям дает свои характеристики, показывая взаимосвязь их друг с другом. Так, в основу справедливости, по Ильину, положены любовь и совесть. И если любовь рассматривается как божественно-природная сущность во всех ее проявлениях, то совесть характеризуется как акт, в котором «человек воспринимает от Бога откровение, любовь и свет новой жизни» [3. 656].

Но не только осмысление нравственной тематики, уходящей своими корнями в произведения устного народного творчества, свидетельствует об интересах, пристрастиях философа и о фольклорных истоках его работы «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний». Характеризуя понятие совести, мыслитель обращается и к такому жанру фольклорной несказочной прозы, как предания.

«В некотором государстве жил-был добрый король. Однажды в студеный зимний вечер, когда метель заносила глаза и ветер наметал сугробы, он увидел на дороге замерзающего нище-

го. У него сжалось сердце, и, не задумываясь, он снял свою теплую мантию и завернул в нее несчастного» [3. 650-651], – так начинает Ильин свои рассуждения о совести. Сама же история о короле и нищем написана в традиционном ключе и напоминает предания о справедливых правителях (в русском фольклоре известны предания об Иване Грозном и Петре Великом [4. 160-161]), хотя конкретная историческая личность в ней и не фигурирует.

Обращение к космологической и нравственной тематике, издавна волновавшей людей, заимствование у мифологических рассказов и эпических произведений классического фольклора формы (повествования строятся как мифологические истории и предания), использование основных законов построения фольклорных лирических текстов – все это свидетельствует о том, что творчество И.А. Ильина имеет фольклорные истоки, хотя, безусловно, выдающийся русский мыслитель прошлого столетия, обращаясь к богатейшему материалу архаического и классического фольклора, в своей

работе «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» пытается представить на суд читателей свою модель духовного совершенства человечества.

Примечания:

1. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
2. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. Под ред. и с послесл. А.А. Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
3. И.А. Ильин. Путь к очевидности: Сочинение. – М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 1998. – 912 с. (Серия «Антология мысли»).
4. Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору: учеб. пособие для вузов / Е.А. Костюхин. – М.: Дрофа, 2004. – 336 с. : ил.
5. Синяя книга сказок. – Ростов-н/Д: Изд-во «Владис», 2002. Составление Т. Новоселовой. – 544 с.
6. Чудо чудное, диво дивное: Сказки / Худ. С.Р. Ковалев. – М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. – 264 с.